

По поводу одной смерти

В ночь на 2-е сентября, после тяжелой болезни на 73-м году жизни незаметно ушел из мира, в клинике имени мисс Эдит Навель в Брюсселе, композитор и духовник Николай Николаевич Баженов.

Мне хотелось бы здесь отметить главные этапы жизненного пути этого выдающегося человека, которого природа наделила многими талантами и дарами, но и мятущейся натурой, уносившей его, как необузданный конь от проторенных путей, но все же и подвергавшей большим испытаниям своего всадника.

Его точно преследовал рок, ему всегда казалось, что он, как музыкант и художник, окружен глухой стеной равнодушия и непонимания. Ему не удалось издать, сделать доступной для широкой публики ни одной из своих партитур. Только один раз в Брюсселе он сделал выставку своих художественных работ. Только один его женский портрет г-жи Х. во весь рост, исполненный маслом, был принят однажды на весеннюю выставку салона Королевских Брюссельских Музеев, где заслужил большой успех.

Тем не менее Н. Баженов твердо верил в свое призвание, как композитора и художника, верил что, хотя бы после его смерти, его партитуры рано или поздно увидят свет и будут оценены по достоинству. Сейчас они находятся в надежных любящих руках. Будем надеяться, что его мечте суждено будет исполниться.

Н. Н. Баженов младший был сыном известного в Москве профессора психиатра Николая Николаевича Баженова, имевшего там свою клинику и близко стоящего к политическим и литературным кругам. Вскоре после рождения (16 марта 1888 г.) сына, родители разошлись. Сын оставался при матери, которая почти все время до войны 1914 г. жила за границей, только изредка наезжая в Россию. Но отец неустанно следил за воспитанием сына и отпускал средства на существование его и матери. Начальное образование Н. Н. младший стал получать в Льежском лицее в Бельгии. Попытка продолжать его образование в русской классической гимназии окончилась неуспехом.

Несмотря на блестящие способности, привыкнув к заграничному быту, мальчик с большим трудом осваивался с русской гимназией и своими товарищами по классу. Его пришлось взять оттуда, чтобы отдать в женецкий лицей. Он его оканчивает, и несмотря на большое влечение к музыке, по настоянию отца, поступает в Женевский Университет на физико-математический факультет. Окончив его и получив диплом, он переезжает в Мюнхен и слушает лекции в Мюнхенском Университете, но влечение к музыке берет верх, — он бросает лекции и поступает в Мюнхенскую Консерваторию, которую и кончает по классу композиции и рояля.

Приближение первой мировой войны заставило покинуть Н. Н. с матерью Германию и вернуться в Россию. До своего поступления в Николаевское Кавалерийское Училище он составляет проекты по разработке ритмической гимнастики, пишет ряд романсов и сюит, упражняется в игре на скрипке и рояле.

После революции и развала армии, в теплушке, в солдатской шинели он уехал в Харьков, ища пристанища у родственников. По занятии его частями Добровольческой Армии Н. Н. входит в ее состав, вначале в качестве строевого офицера. Впоследствии, благодаря знанию английского языка, он был прикомандирован к Английской Миссии, как офицер связи. При отходе Добровольческой Армии к югу, он теряет мать, следовавшую в поезде в составе за армией. Пробыв некоторое время в Екатеринодаре, Н. Баженов с женой из Новороссийска эвакуируется в Югославию.

Конечно, Югославия не могла открыть для них больших возможностей. Им удалось выбраться во Францию, откуда они, не задерживаясь, там долго, прибыли в Бельгию, в Брюссель, где и обосновались.

В последние годы своей жизни Н. Н. много работал над отделкой своей последней музыкальной вещи, — концерта для большого оркестра. Этот концерт он считал одним из своих лучших. Тема, которая его интересовала если не ошибаюсь — «Зимнее солнцестояние» «solliseit», т. е. период, когда при рода уже начинает медленно просыпаться, — поворот к весне — аллегорически — Возрождение.

До 69 лет Н. Н. почти никогда не жаловался на здоровье. Он был отлично сложен, имел облик спортсмена, был неутомимым компаньоном по прогулкам, взлетал к себе на четвертый этаж, шагая через четыре ступеньки. Казалось, он был пропитан вечной молодостью. К тому же он всегда вел необычайно регулярный и гигиеничный образ жизни.

Но долгая болезнь жены, но творчество в пустыне, без отклика, без надежды, что оно увидит свет, — наконец, интенсивная борьба за существование надломили его железный организм: — У него открылся недуг, который и привел его на койку клиники мисс Эдит Кавель.

Сергей Иваницкий